

После Найроби ВТО будет вынуждена меняться

А.П. Портанский,

кандидат экономических наук, НИУ Высшая школа экономики,
факультет мировой экономики и мировой политики - профессор

УДК 339.5+061.1 ВТО

ББК 65.428

П-600

Аннотация

В статье говорится о текущих и новых проблемах многосторонней торговой системы (ВТО). Вначале автор анализирует результаты 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби в декабре 2015 г., подчеркивая впервые произошедший раскол среди членов по фундаментальному вопросу мандата Доха раунда. Далее автор говорит о том, что нынешняя система многостороннего управления торговлей стала сложнее, чем когда-либо. Международная торговля претерпела глубокие изменения. Однако ВТО так и не адаптировалась в полной мере к этим изменениям. В рамках мегарегиональных торговых соглашений (МРТС), таких как ТТП и ТТИП, удастся выработать нужные торговле современные правила, однако они не могут дать универсального решения возникающих проблем. Автор полагает, что наступает время, когда необходимо рассмотреть переход к многоопорной системе глобального регулирования торговли, в которой ВТО должна быть центральной опорой.

Ключевые слова: ВТО, ГАТТ, Доха раунд, правила торговли, либерализация, глобальное управление, ТТП, ТТИП, МРТС.

The WTO should start to change after Nairobi

A.P. Portanskiy,

Candidate of Economic Sciences, the Higher School of Economics, Moscow, Faculty of World Economy and International Affairs - Professor

Abstract

The article deals with the current and emerging problems of the Multilateral Trade System, i.e. WTO. In the beginning the author analyzes the results of the 10th Ministerial Conference in Nairobi emphasizing the appearance of the split among members, for the first time since 2002, on the fundamental issue of the Doha round mandate. The author further suggests that current multilateral trade governance is far more complex than ever before. The international trade changed profoundly. But the WTO did not adapt to the changes. The megaregional trade agreements (MRTA) like TPP, TTIP might provide trade with some modern rules but cannot bring universal solution. The author believes that it is time to start to consider a system of multi-pillar global trade governance with the WTO as a central pillar.

Key words: WTO, GATT, Doha round, trade rules, liberalization, global governance, TPP, TTIP, MRTA.

В середине декабря 2015 г. в столице Кении Найроби прошла очередная 10-я Министерская конференция Всемирной торговой организации. Напомним, что такие встречи созываются каждые два года и являются высшей инстанцией ВТО. Форум в Найроби оказался дважды юбилейным, т.к. ознаменовал 20-летие ВТО и стал 10-м по счету. Однако ни круглым датам, ни созыву конференции впервые на Африканском континенте не суждено остаться ее главными запоминающимися особенностями. В Найроби, похоже, произошло то, что вероятно в дальнейшем будет принято за начало отсчета нового этапа развития ВТО, который в конечном счете может привести к принципиально иной, чем сегодня, конфигурации глобального управления международной торговлей. Об этом предлагаемая статья автора.

РАСКОЛ, КОТОРЫЙ СТАЛ ОЧЕВИДЕН

10-я Министерская конференция приняла ряд без сомнения весьма значимых документов, что, с точки зрения руководства ВТО, позволяет назвать ее «исторической». Важнейшим из них следует считать долгожданную отмену экспортных субсидий в сельском хозяйстве. Чтобы понять, сколь непросто далось решение проблемы, необходимо напомнить, что первоначально решение об их отмене к 2013 г. было объявлено в 2005 г. на Министерской конференции в Гонконге, имея в виду, что до этого срока переговоры Доха раунда будут завершены. Но этого не случилось, и в итоге членам ВТО потребовалось 10 лет, чтобы договориться о конкретных параметрах отмены сельскохозяйственных экспортных субсидий.

Согласно принятому в Найроби решению, развитые страны отменяют экспортные субсидии в сельском хозяйстве немедленно за исключением продуктов переработки, в отношении которых эти субсидии могут применяться до конца 2020 г. Для развивающихся стран сделано послабление – они могут отменять экспортные субсидии в аграрном секторе с 2018 г. либо с 2020-го при условии, что конкретные субсидии были нотифицированы в ВТО. Участники не ограничились лишь отменой экспортных субсидий в сельском хозяйстве – принятые решения охватывают и такие не менее искажающие торговлю инструменты поддержки, как: экспортные кредиты и гарантии, иные формы экспортного финансирования, деятельность государственных торговых компаний, программы предоставления продовольственной помощи. Таким образом, в сфере торговли продукцией сельского хозяйства сделан серьезный шаг по выравниванию конкурентного поля, которого ожидали с первого дня функционирования ВТО¹.

Другим весьма важным итогом конференции стала договоренность между 53 членами ВТО о дальнейшем снижении импортных таможенных пошлин на продукцию, затрагиваемую Соглашением по информационным технологиям (ИТА) от 1996 г. Новый документ, названный ИТА-II, коснется товаров, объем торговли ко-

---

¹ TENTH WTO MINISTERIAL CONFERENCE, NAIROBI, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 Dec 2015. https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm (дата обращения: 05.01.15)

торыми составляет около 1,3 триллиона долл. в год. Кстати, принятое решение о либерализации в рамках ИТА явилось первым заметным снижением импортных таможенных пошлин после Уругвайского раунда. Что касается РФ, то после присоединения к ВТО она стала участником начального варианта Соглашения – ИТА-I, но пока не участвует в ИТА-II. Ряд принятых деклараций отвечает интересам развивающихся и наименее развитых стран.

В Найроби предполагалось объявить еще об одном важном решении – вступлении в силу Соглашения об упрощении процедур торговли (ТФА). Завершить сложные переговоры по данному соглашению удалось двумя годами ранее на Бали, и это было расценено всеми как прорыв, ибо ТФА стало первым новым многосторонним соглашением ВТО после завершения переговоров Уругвайского раунда (1994 г.). Для вступления Соглашения в силу необходимо, чтобы его ратифицировало не менее 2/3 членом ВТО. Ожидалось, что за два года необходимое число стран будет набрано. Однако на момент проведения конференции в Найроби документ прошел процедуру ратификации лишь в 63 из 162 стран-членом, что сильно не дотягивает до двух третей².

Перечисленные результаты конференции в Найроби могли сделать ее суммарный итог безусловно позитивным, если бы не один момент. 10-я конференция стала первой Министерской конференцией ВТО, в итоговой декларации которой зафиксирован фактически раскол между членами по фундаментальному вопросу – мандату Дохийского раунда торговых переговоров. В то время как часть стран-членом традиционно выступила за его подтверждение, другая часть – нет. Как следствие, различным оказалось и видение странами-членами будущего ВТО. Непреодоленное различие позиций среди стран-членом констатировал в своей заключительной речи на конференции глава Организации Р.Азеведу, подчеркнув, что проблема существует, она никуда не денется и ее предстоит решать³.

Наиболее критичную позицию в отношении мандата Доха раунда, как и ожидалось, занял Торговый представитель США Майкл Фроман, призвав членом ВТО «освободиться от ограничений раунда Доха». Вместе с тем он пояснил, что выход за рамки раунда не означает, что члены ВТО должны отложить в сторону незаконченные дела⁴. Это пояснение было сделано неспроста, ибо участники конференции заявили о строгом обязательстве продвигать переговоры по незавершенным вопросам повестки Доха раунда. И это крайне важно. Поскольку с самого начала

---

² FACT SHEET: WTO Members Take Important Steps Towards Entry Into Force of the WTO Trade Facilitation Agreement. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2015/december/fact-sheet-wto-members-take-important> (дата обращения: 05.01.15)

³ DG Azevêdo's address to the MC10 closing ceremony. https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra108_e.htm (дата обращения: 05.01.15)

⁴ Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10th World Trade Organization Ministerial Conference. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael> (дата обращения: 05.01.15)

повестка Раунда развития была выработана с акцентом на нужды развивающихся стран, неподтверждение продолжения раунда могло создать впечатление, что настал момент, когда внимание к проблемам этих стран ослабло. Возникновение подобной ситуации немедленно и неизбежно осложнило бы нормальную работу ВТО, критически зависящую от взаимного доверия между членами на переговорах.

Итак, впервые за 20-летнюю историю ВТО мнения ее членов относительно характера и целесообразности продолжения движения по избранному в начале XXI века пути кардинально разошлись. Однако, каким бы неожиданным и драматичным не казался образовавшийся раскол, назревал он давно. Более чем десятилетний застой в переговорах раунда и отсутствие результатов по его повестке постоянно увеличивали разрыв между происходящими в мире изменениями и состоянием ВТО. Бесконечно такое продолжаться не могло.

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ ТОРГОВЛЯ НУЖДАЕТСЯ В НОВЫХ ПРАВИЛАХ

После того как в октябре 1947 г. было подписано Генеральное соглашение о тарифах и торговле, на протяжении большей части послевоенного периода ГАТТ в общем справлялось с задачей создания правил международной торговли в сфере товаров, выполняя в целом три важные базовые функции: □ сбалансированное взаимное открытие рынков (либерализация); □ создание правил путем переговоров; □ способствование дипломатическому урегулированию торговых споров.

Иными словами, в течение почти всей второй половины XX века ГАТТ вполне соответствовало задачам регулирования торговли, которые сводилась к принципу «Произведи товар у себя – продай его за рубежом». Экономическая глобализация в XX веке в значительной степени опиралась на этот принцип. Но в XXI веке торговля изменилась. В наступившем столетии речь уже идет не только и не столько о пересечении границ товарами, сколько об их пересечении целыми производствами. А этот процесс предполагает наряду с товарными потоками через границы также и потоки инвестиций, идей, ноу-хау, рабочей силы. Отсюда следует, что современная торговая система должна содействовать государствам не только в продаже товаров и услуг, но в их производстве.

Упомянутые изменения очевидно должны обуславливать потребность в расширении и углублении перечня необходимых «дорожных правил». К примеру, сложные трансграничные потоки в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (Global Value Chains – GVC) – требуют более сложных правил, чем те, что были выработаны в рамках ГАТТ. Иначе говоря, для создания стабильной экономической среды, необходимой для интернационализированной производственной сети, требуется соответствующая дисциплина относительно множества внутренних барьеров в целях организации потоков товаров, услуг, ноу-хау, людей, капиталов. В XX веке подобная дисциплина поддерживалась ГАТТ, в рамках которого регулярно создавались «дорожные правила». Справляется ли с этой задачей в XXI веке

ВТО? Как выясняется, все меньше и меньше. Так например, необходимость выработки правил для GVC в ВТО активно обсуждалась еще в 2012 г., при этом не исключалось даже соответствующая корректировка названия Организации в будущем – настолько глубоким было осознание важности проблемы. Тем не менее, за последовавшие три с лишним года ничего конкретного в данном направлении сделано не было.

Многосторонние правила торговли создаются, как известно, в ходе торговых переговоров в рамках ВТО. Признаки отказа переговорного механизма ВТО дали о себе явно знать еще в 2003 г. на Министерской конференции в Канкуне, которая завершилась провалом из-за серьезных разногласий между развитыми и развивающимися странами по повестке⁵. Канкун нанес серьезный удар по Раунду развития. Почти сразу растаяли надежды на запланированное изначально завершение Доха раунда в 2005 г. и собственно с того момента переговоры раунда все больше погружались в состояние кризиса, который после 2009 г. уже откровенно стали называть тупиком.

Однако ни кризис, ни тупик торговых переговоров Дохийского раунда не могли отменить императив движения в сторону дальнейшей либерализации и создания необходимых для изменившихся условий правил торговли. И если ВТО остается сфокусированной на задачах XX века и не готова создавать новые правила, к примеру, для тех же GVC, то тогда эти правила будут написаны за рамками ВТО. В этом, собственно, заключается суть драмы, которую переживает нынче многосторонняя торговая система.

Действительно, переговорная активность к началу XXI века постепенно сместилась в другие сферы, в частности, в сферу региональных/преференциальных соглашений (РТС/ПТС). К примеру, в нулевые годы США и ЕС активно заключали ПТС с другими странами. Причем поначалу это не вызывало ощущения грядущих больших перемен – тенденции регионализма бурно развивались и прежде в течение десятков лет. Одно время, примерно на рубеже тысячелетий, возникло даже некое противостояние между сторонниками регионализма и многостороннего формата (т.е. ВТО). Но это еще не было реальным ветром перемен. Он стал ощутим позднее.

Торговля, связанная с перемещением производств, создала и продолжает создавать совершенно новые возможности. Эти возможности в последние годы находили закрепление в новых так называемых РТС «углубленного типа», которые помимо положений о торговле товарами, включают еще и положения об инвестициях, услугах, транспарентности⁶. Таким путем создавалась, в частности, легаль-

---

⁵ Портанский А.П. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. Монография. М.: ИМЭМО РАН. 2015. С 50.

⁶ Deep Provisions in Regionals Trade Agreements: How Multilateral-friendly? An overview of OECD findings. OECD Trade Policy Paper #168, 2014. P.15. <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jxvgfn4bjf0.pdf?expires=1453445146&id=id&accname=guest&checksum=8611E9A986327A4D27C3BEC7B8E14810> (дата обращения: 05.01.15)

ная база для соответствующей «про-GVC» политики. Некоторые развивающиеся страны просто восприняли эту политику в одностороннем порядке, реализовывая ее в рамках проводимых реформ. В результате в последние годы де-факто происходило снижение тарифов и открытие рынков в рамках РТС/ПТС в двустороннем и даже в одностороннем порядке, т.е. повсюду, кроме многостороннего формата.

Серьезный прорыв в создании правил торговли за рамками ВТО произошел в начале октября 2015 г., когда из Атланты (США) пришло сенсационное сообщение о завершении 12-ю государствами АТР (Австралии, Брунея, Новой Зеландии, Вьетнама, Сингапура, США, Канады, Чили, Японии, Мексики, Малайзии, Перу) длительных и весьма сложных переговоров и достижении согласия по Транстихоокеанскому торговому партнерству (ТТП). 4 октября 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия) состоялась церемония подписания соглашения министрами 12 государств. Потенциал ТТП весьма внушителен: его доля в мировой ВВП составит около 40%, в мировой торговле – порядка 30%⁷.

Опубликованный текст соглашения подтвердил, что ТТП предполагает впечатляющий список мер по снятию торговых барьеров⁸. В соглашении формулируются правила практически по всем аспектам торговли. В области доступа на рынок отменяются пошлины на 18 тыс. товаров. Удалось достичь договоренностей в таких чувствительных областях, как доступ на автомобильный и сельскохозяйственный рынки. Последнее особенно важно для Соединенных Штатов и Японии – первые получают более свободный доступ на японский рынок продуктов питания, а вторая сможет ввозить беспошлинно свои автомобили на рынок США. Япония теперь будет в большей степени включена в производственные цепочки Северной Америки. Новая Зеландия, будучи крупнейшим экспортером молочных продуктов, добилась облегчения доступа на американский рынок.

Унифицируются правила происхождения, правила в сфере технических барьеров, санитарных и фитосанитарных мер, инвестирования, конкурентной политики, произойдет либерализация правительственных закупок, принимаются жесткие правила в сферах защиты прав интеллектуальной собственности. Выработаны новые нормы в сфере финансовых и телекоммуникационных услуг, электронной торговли, передвижения персон в сфере бизнеса, а также нормы в области охраны труда, окружающей среды и, наконец, разрешения споров. Одновременно с основным документом участники ТТП подписали отдельную совместную декларацию о валютной политике, которая вступит в силу одновременно с основным соглашением партнерства. Цель декларации состоит в обеспечении транспарентных режимов

⁷ From cars to cough medicine: why the Trans-Pacific Partnership matters to you. The Guardian. 05.10.15. <http://www.theguardian.com/business/2015/oct/05/from-cars-to-cough-medicine-why-the-trans-pacific-partnership-matters-to-you> (дата обращения: 05.01.15)

⁸ TPP Final Table of Contents. <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 05.01.15)

обменных курсов, имеющих рыночное обоснование. В специальном заявлении по случаю подписанной декларации подчеркивается важность макроэкономической стабильности для общего успеха ТТП.

По данным института мировой экономики Петерсона, партнерство должно увеличивать реальные доходы 12 государств-участников на 295 млрд.долл. в год. При этом 64% общего прироста придется на Японию и США. Экспорт стран-участниц ТТП должен вырасти на 440 млрд долл., или на 7%⁹. В целом, как заявил президент США Б.Обама, выступая на осенней сессии Генассамблеи ООН в 2015 г., Транстихоокеанское партнерство позволит поддерживать экономический рост с помощью торговли, которая соответствует более высокому стандарту.

Из приведенного перечня сфер, в которых зафиксированы договоренности, видно, что в плане выработки правил и либерализации ТТП двинулось заметно дальше достижений ВТО. Такой «прорыв» не может не вызывать острой полемики вокруг содержания соглашения по ТТП как в самих странах-участницах, включая США, так и за пределами ТТП, что вероятнее всего усложнит рассчитанный на два года процесс ратификации документа в национальных парламентах 12 стран.

Другим мегарегиональным торговым соглашением (МРТС), потенциал которого обещает превзойти ТТП, является Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) между США и Евросоюзом. Переговоры по нему стартовали в 2013 г. и, согласно заявлениям представителей американской администрации, должны завершиться в рамках президентского мандата Барака Обамы. Последнее, правда, вызывает некоторое сомнение, учитывая значительный перечень торговых противоречий и спорных вопросов, существующий между партнерами не первый год.

БУДУЩЕЕ ЗА МНОГООПОРНОЙ СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЛЕЙ

Мегарегиональные торговые соглашения типа ТТП и ТТИП действительно принесут с собой большие перемены, когда и если они будут полностью реализованы. Так, по занимаемой доле в мировой торговле они существенно превзойдут известные ранее РТС/ПТС. На ТТП, как было отмечено выше, будет приходиться порядка 30% мировой торговли, а на ТТИП – около 40%¹⁰. Это обстоятельство чревато неизбежными последствиями для действующих в международной торговле правил, каковыми на сегодняшний день являются главным образом правила ВТО.

---

⁹ By Peter A.Petri. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. <http://www.iie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID=2146> (дата обращения: 05.01.15)

¹⁰ How TTIP would affect you. <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/about-ttip/impact/>(дата обращения: 05.01.15)

ТТП и ТТИП смогут задавать свои правила и нормы в торговле. А с учетом объема торговых обменов, на которые эти правовые нормы будут распространяться, они неминуемо будут входить в коллизию с нормами и правилами ВТО или вводить нормы там, где они на многостороннем уровне пока просто отсутствуют. Это вызывает озабоченность у многих участников международной торговли, и потому в ближайшие годы, вероятно, будут идти интенсивные дискуссии вокруг сопоставления правовых норм ВТО и МРТС. Однако, речь не идет, как полагают некоторые, о неизбежном подрыве ВТО – в мире нет серьезных игроков, которые строили бы подобные планы.

Из последнего следует, что глобальное управление в торговле уже начинает меняться и в ближайшем будущем, очевидно, будет иметь несколько уровней или опор. Возникает естественный вопрос: окажется ли такая многоопорная система работоспособной, и какой в ней будет роль ВТО? Сегодня ВТО несомненно продолжает играть критически важную роль. Ибо старый принцип «Произведи товар у себя – продай его за рубежом» все еще важен в мировой торговле особенно для развивающихся стран. Но успех МРТС способен подорвать или, как минимум, ослабить эту роль ВТО. Вместе с тем есть весьма важные детали, на которых следует остановиться отдельно.

Важнейшим элементом ВТО, как известно, является механизм разрешения споров (DSM). Его уникальность и действенность практически никем не подвергаются сомнению, что является аргументом в пользу многосторонней системы. Но это с одной стороны. С другой же, в его функционировании появляются свои сложности. Дело в том, что успех разрешения споров в ВТО всегда базировался на прочной правовой основе. Прочность этой основы обуславливалась тем, что правила принимались консенсусом. Однако сегодня природа торговли стала много сложнее: – возникли международные производственные сети; выросла роль государственных торговых компаний; растет использование «зеленой энергии»; получили распространение валютные манипуляции. Тем временем в Органе по разрешению споров ВТО (DSB) судьи вынуждены выносить решения, базирясь на прежних нормах, которые зачастую не приспособлены для решения новых проблем торговли. Так, например, в недавнем споре между Японией и Канадой об использовании последней субсидий для производства «чистой» энергии Апелляционный орган установил наличие финансового содействия, но не смог завершить анализ о наличии «выгоды» от этого содействия¹¹. Соответственно, не был завершен анализ о том, является ли канадская мера запрещенной субсидией по соответствующим статьям Соглашения ВТО о субсидиях и компенсационных мерах, т.к. в нем не про-

---

¹¹ DISPUTE SETTLEMENT: DISPUTE DS412. Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds412_e.htm (дата обращения: 05.01.15)

писано четких исключений. Очевидно, в ближайшей перспективе будет возникать все больше ситуаций, когда для разрешения споров в DSB существующих правил ВТО будет просто не хватать. Такая разбалансированность между правовой базой и реальными торговыми конфликтами представляется опасной и может грозить разрушением системы.

Смогут ли МРТС в этой новой ситуации внести позитивный вклад в разрешение споров? И вообще, способны ли они создать гармоничный глобальный торговый и инвестиционный режим? Представляется, что скорее всего создать такой эффективный режим, как существующий в рамках ВТО, в частности, относительно разрешения споров, у МРТС не получится. Хуже того, нескоординированный процесс развития правил в различных МРТС несет риск подрыва глобального верховенства закона и способен навредить прогрессу GVC, как и мировой торговле в целом. Недаром в итоговой декларации конференции в Найроби вновь подтверждена уникальность механизма разрешения торговых споров ВТО и необходимость его дальнейшего укрепления.

По всей вероятности, в изменившихся условиях и ВТО, и МРТС должны найти свое место одновременно. Для этого очевидно потребуется использование новых подходов. Форматы Транстихоокеанского и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерств предполагают такие подходы. Так, по словам упомянутого выше М.Фромана, ТТИП будет открыто и для других стран, когда они смогут принять нормы и стандарты, выработанные в нем. Что касается ТТП, то перспективы его расширения уже обозначились, поскольку не менее пяти стран изъявили желание присоединиться к нему. Таким образом, нормы МРТС могут постепенно становиться нормами ВТО, что чрезвычайно важно.

Данная тенденция нашла свое отражение в работе конференции в Найроби. Расширение региональных торговых соглашений в целом стало одним из важнейших вопросов ее повестки. Участникам удалось зафиксировать единый подход, нашедший отражение в итоговой декларации. Он заключается в том, что РТС не должны подменять многостороннюю торговую систему, а быть дополнением к ней. Таким образом, подтверждена высказывавшаяся ранее мысль о постепенной гармонизации многостороннего, регионального и плюрилатерального¹² форматов. В данном контексте министры, участвовавшие в конференции, согласились, что вопрос должен стать предметом постоянного обсуждения в Комитете по региональным торговым соглашениям ВТО. В итоговой декларации подтверждена также ведущая роль ВТО в системе глобального управления и поддержании стабильности мировой экономики.

---

¹² Плюрилатеральные соглашения ВТО – соглашения с ограниченным кругом участников. К таковым, в частности, относятся Соглашение о правительственных закупках, Соглашение о гражданской авиации, Соглашение об информационных технологиях. – *Авт.*

Итак, в качестве вывода из изложенного можно сказать, что двигаться за рамки Доха раунда необходимо, и время для этого настало. Несмотря на то, что в итоговой декларации министерской конференции в Найроби был вновь подчеркнут центральный характер многосторонней торговой системы и исключительная важность существующих в ее рамках правил, которые закреплены в Марракешском соглашении о создании ВТО, возродить центральную роль ВТО в прежнем виде уже не представляется возможным. С другой стороны, надежда на то, что МРТС установят некий естественный и гармоничный порядок, является иллюзией, — роль ВТО должна остаться существенной. Это дает основание предположить, что в складывающихся новых обстоятельствах система глобального управления торговлей будет становиться многоопорной. Ее естественными элементами станут региональная и многосторонняя опоры, и, кроме них, в качестве третьей опоры могут быть также использованы двусторонние инвестиционные соглашения. И в этой системе ВТО должна служить центральной опорой.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Lejarraga I. Deep Provisions in Regionals Trade Agreements: How Multilateral-friendly? An overview of OECD findings. OECD Trade Policy Paper #168, 2014. P.15. <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jxvgn4bjf0.pdf?expires=1453445146&id=id&accname=guest&checksum=8611E9A986327A4D27C3BEC7B8E14810> (дата обращения: 05.01.15)

DG Azevêdo's address to the MC10 closing ceremony. https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra108_e.htm (дата обращения: 05.01.15)

DISPUTE SETTLEMENT: DISPUTE DS 412. Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds412_e.htm (дата обращения: 05.01.15)

FACT SHEET: WTO Members Take Important Steps Towards Entry Into Force of the WTO Trade Facilitation Agreement. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/factsheets/2015/december/fact-sheet-wto-members-take-important> (дата обращения: 05.01.15)

Farrer M. and agencies. From cars to cough medicine: why the Trans-Pacific Partnership matters to you. The Guardian. 05.10.15. <http://www.theguardian.com/business/2015/oct/05/from-cars-to-cough-medicine-why-the-trans-pacific-partnership-matters-to-you> (дата обращения: 05.01.15)

How TTIP would affect you. <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/about-ttip/impact/> (дата обращения: 05.01.15)

Petri Peter A. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. <http://www.iie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID=2146> (дата обращения: 05.01.15)

Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10th World Trade Organization Ministerial Conference. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael> (дата обращения: 05.01.15)

TENTH WTO MINISTERIAL CONFERENCE, NAIROBI, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 12.15. https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm (дата обращения: 05.01.15).

TPP Final Table of Contents. <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 05.01.15)

Портанский А.П. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. Монография. М.: ИМЭМО РАН. 151 с. 2015. С 50 (Portanskij A.P. Mnogostoronnjaja trgovaja sistema i perspektivy ee reformirovanija. Monografija. M.: IMJeMO RAN. 151 с. 2015. S 50.).

.....

Алтайские биопрепараты будут использовать в корейской клинике

Пантовые препараты алтайского производителя будут применять в медицинском центре Республики Корея. Пантовые препараты компании «Пантопроект» будут использоваться в части оздоровительной программы медицинского центра «Deulkot Natural Medicine Institute», который откроется в октябре и будет специализироваться на работе с пациентами, страдающими онкологическими и аллергическими заболеваниями. С представителями медицинского центра алтайские производители договорились в сентябре этого года в ходе повторного делового визита в уезд Намхэ провинции Кёнсан-Намдо Республики Кореи. Предварительно продукция была протестирована и одобрена врачами центра.

В целом предприятия-участники некоммерческого партнёрства «Алтайский биофармацевтический кластер» активно развивают взаимодействие с корейскими партнёрами. Так, в августе 2015 года в ходе визита в Алтайский край, представители официальной делегации провинции Кангвон Республики Корея посетили маральник «Никольское», входящий в состав холдинга «Алтамар», где обсуждались вопросы взаимодействия алтайских пантопроизводителей и пантопереработчиков с корейскими партнерами.

.....